

Старая рецензия

Держу в руках журнал «Советская музыка» за май 1938 года: рецензия на постановку в Москве оперетты Б. Александрова «Свадьба в Малиновке». Читаю — и удивляюсь: как сумел ее автор предугадать нынешний день композитора. Судите сами:

«Молодой советский композитор Б. А. Александров следует прекрасным традициям своего отца — орденосца А. В. Александрова, посвятившего все свое исключительное мастерство героической Красной Армии и создающего свои произведения в простых, классически ясных формах народного искусства...

Можно надеяться, что «Свадьба в Малиновке» явится началом реалистического направления в советской музыкальной комедии». (Так оно и случилось).

Сними редактор в рецензии такие слова, как «молодой композитор», «можно надеяться», поставь вместо «явится» — «явилась», и смело публикуй ее в завтрашнем номере газеты. Композитор Борис Александров оправдал и превзошел давние прогнозы.

«Вдоль да по речке...»

На том берегу — темно-красные кирпичные казармы. На этом — мальчишки, накупавшись досыта, стучат зубами, греются на солнышке. А через реку с присвистом летит песня:

Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке...

По берегу, забыв про мальчишескую компанию, спотыкаясь, ничего не видя перед собой, идет пацан и, едва шевеля непослушными губами, подхватывает припев:

Эх, чай, примечай!

Где ты, тот твердой мальчишка? И далеко сейчас родная река... В десяти минутах езды течет всплывшая от частых дождей Сена, а он — седоголовый генерал с дирижерской палочкой в руке. А песня — песня то гремит, того и гляди прорвется за стены и понесется по парижским мостовым, то стелется нежнейшим пианиссимо:

Доставались кудри,
доставались русы
Красной девице чесать.

Стою на сцене, а накой там Париж, всё Волга перед глазами, — оживленно рассказывает Борис Александрович в перерыве. — Смотрю на хор, думаю: а ну-ка, дайте, ребята, так, чтобы мощь русскую слышно было! Впрочем, — негромко добавляет он, —

французы русских хорошо понимают. Я, знаете, чего никогда не забуду? — вдруг снова оживает композитор. — Нашего первого послевоенного приезда в Париж в 1960 году. В программе было много военных песен, в том числе «Песня освобождения», родившаяся во Франции в годы борьбы с фашизмом. И вот на концерте для рабочих, когда ее спели, воцарилась

далеко на востоке страны. «Они» — это пришедшие на концерт старшие офицеры штаба и политотдела одной из частей Краснознаменного Тихоокеанского флота. Действительно, многие из них — участники Великой Отечественной войны. И все же генерал несправедлив: к себе он часто бывает несправедливым, настолько часто, насколько он обычно добр и внимателен к своим подчиненным.

Корреспонденту всегда обидно, если на его вопрос не отвечают. А тут обидно вдвойне: у меня в блокноте — письмо командования Н-ской гвардейской бригады. В 1943 году концертная группа ансамбля, которой руководил Борис Александрович, работала в действующей армии (на фронтах Великой Отечественной войны краснознаменцы дали около полутора тысяч концертов); побыва-

— Выезжаем за рубеж — журналисты с удовольствием пишут об этом. А вы бы почаще вспоминали нас, когда мы работаем в войсках, выступаем перед рабочими и колхозниками. Ведь в праздниках по стране мы проводим девятую часть командировочного времени. Обездили все союзные республики — и не по одному разу; без малого, все автономные; почти все области РСФСР. Об округах и флотах я уж не говорю. Перед Вооруженными Силами нашей страны стоит задача, невероятная по масштабам и ответственности. И мы своим искусством стараемся помочь в решении этой огромной задачи. Ведь мы — коллектив не просто художественный, а и политический.

И вспомнилось мне: в Чехословакии на концерт ансамбля шла рота, строем, с песней. Мелодия была хорошо знакома, и только непривычные слова мешали сразу распознать ее. Но, глянув в изумленно-радостные глаза генерала, я понял: это же его «Песня объединенных армий», гимн боевого содружества:

нителя или руководителя ансамбля — больше его самого, его личности, его творчества, его вдохновения.

— А вы сами-то можете разделить всех перечисленных вами Александровых? — иронизирует собеседник.

— Я начинал, — уже всерьез отвечает он, — в армии, с армии и об армии (да простит мне русский язык такой оборот). И как человек, и как композитор, и как дирижер, и как офицер. Как человека, она воспитывала меня патриотом, коммунистом, обязанным находиться на передовых позициях идеологической борьбы. Она учила меня честно и преданно служить Родине. Она сделала из меня не просто музыканта, а музыканта-политработника.

Армия давала и дает ему всегда истинный заряд вдохновения, открывает таких людей, которых хочется воспеть. Он убежден, что больше всего песня обязана успехом своим героям: высшее вдохновение — восхищаться нашими

для меня — единое целое. Это моя жизнь. И она принадлежит армии».

Да, это его жизнь. Вехи на пути: «Да здравствует наша держава!», «Шли солдаты», «Сыновья пятнадцати республик», десятки песен, ставших любимыми в армии, в народе; оратории — «Дело Ленина бессмертно» и «Солдат Октября защищает мир»; кантата «Тебе присягаем, Отчизна».

— Борис Александрович, на вашем творческом вечере в исполнении Краснознаменного ансамбля прозвучат лучшие ваши работы. Ну, а премьеры на нем будут?

Александров удивляется:

— Я еще, кажется, не ушел в запас!

На рояле композитора — наброски новых сочинений. Приоткрою секрет, хотя предвижу, что Борис Александрович вряд ли будет этим доволен: в содружестве с одним из ведущих балетмейстеров страны работает он сейчас над балетом. Кое-какие из готовых номеров мне удалось услышать: это то, в чем так силен Александров, — откровенно русская музыка, близкая и понятная ему, внуку крестьянина из рязанской деревеньки Плахино.

Кстати, все мы пишем и говорим об Александрове, как о песеннике, хоровике. А ведь в его «послужном списке» немало балетов, симфонической музыки, ряд оперетт, в том числе новая, лишь недавно с большим успехом показанная Одесским театром музыкальной комедии «Кому улыбаются звезды».

...У Александрова — гости. Целая группа работников искусств Кубы. В кубинской армии будет свой ансамбль. Через океан люди летят в Москву: надо посоветоваться с Александровым.

И снова у Александрова гости. Это начальники — художественные руководители окружных, флотских ансамблей. И снова — долгие сердечные беседы, целые семинары — по хорошему дирижированию, по композиции; Александров щедро делится всем. Поможет отобрать наиболее интересные сочинения, расположит их в программе.

Кто-то из них, начинающих ансамблей, шуточно назвал его «командармом песни». Ведь верно назвал, хоть и нет в штатах Вооруженных Сил такой должности. Должности нет, а командарм песенный есть: народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР генерал-майор Борис Александров.

Эрвст МИХАЙЛОВ.

КОМАНДАРМ ПЕСНИ

гробовая тишина. Она показала нам бесконечной. А потом грянули аплодисменты! Все встали, а один рабочий вскочил на стул и крикнул: «Товарищи! В память погибших борцов Сопротивления послушаем песню стоя!» Все подняли детей на руки; в зале плакали, да и у многих ансамблистов были слезы на глазах. Это было какое-то потрясшее, проникновенное единение всех в зале.

Слушаю генерала и соображаю тихонечко: а сознает ли он сам-то, что не только песни, не только настроение зала «виной» тех триумфов, с которыми принимают коллектив ансамбля в Париже? Ведь и «Вдоль да по речке», «Песня освобождения» вышли из рук одного и того же художника-интерпретатора. Обработка-то сделана им, Александровым. И дирижировал ими на сцене тоже он. Да и найти песне нужное место в программе — незаметное, но какое тонкое искусство.

И словно отвечая на мои мысли, Александров вдруг как-то очень искренне и очень удовлетворенно вздохнул:

— Люблю работать!

Тысячи дорог

— Борис Александрович! Расскажите о фронте.

— Ну, пели, выступали. Что мы — герои? Вот они — герои, их надо побольше спрашивать!

Разговор наш происходит

ли артисты и у сталинградцев. Специально для них там, на фронте, Б. Александров сочинил на слова О. Кольчева песню, ставшую песней части.

Вот что писали гвардейцы: «Мы помним выступления вашего ансамбля у нас во время празднования годовщины нашей части. Пусть и дальше ваш ансамбль своими бодрыми боевыми песнями поднимает бойцов и командиров Красной Армии на новые победы, а мы обещаем драться, как подобает драться сталинградцам-гвардейцам».

Генерал заметил мое недоумение, усмехнулся и сказал:

— Вы, журналисты, порой любите расхваливать. А за что надо хвалить солдата? За подвиг. Мы же просто исполняли свой долг, как красноармейцы, как артисты, как советские люди. И сейчас мы в строю, значит — и сейчас исполняем свой долг. Вот и все.

Вот и все. «Все» — это тысячи дорог. Средняя продолжительность командировок — 180—200 дней в году. Северный флот. Ленинградский военный и Северо-Западный пограничный округа. Белорусский округ. Прикарпатский. Дальневосточный. Тихоокеанский флот. Это только специальные поездки по обслуживанию войск за последние четыре года. Предстоят гастроли в Прибалтийском округе и на Балтийском флоте. Эту работу Борис Александров считает главной.

Солдаты Вислы, Эльбы
и Дуная,
Могучей Волги славные
сыны,
Пусть крепнет наша
дружба боевая.
Мы жляте воинской
верны!

Его «послужной список»

В нынешнем году Борису Александровичу исполняется 70 лет. Юбилей — это подведение итогов. Интересно мне было спросить, в какой, так сказать, ипостаси Александров — композитора, испол-

людьми, петь о них и петь для них. А наша армия, наш флот — это именно такие люди, каждый из которых — сам песня. Армия же подсказывала ему не раз и те народные песни, которые он обрабатывает и очень любит это делать. Как дирижеру, она доверяла ему великое чудо, его рожденное, его созданное и выпестованное: Краснознаменный ансамбль. Ответственность эта — гигантская, и, если я, как его художественный руководитель, оправдал это доверие, — я, счастлив. Творчество композиторское и творчество в ансамбле